Первое что я почувствовал – это вкус холодной солёной воды. Странно, но жидкость попадала не только в рот, она проникала дальше. И не в желудок, что вполне естественно, а в лёгкие, заполняя их полностью. Я вдыхал, а затем выдыхал эту субстанцию, словно рыба.

«Интересный такой сон», размышлял я спокойно и отстранённо. Мышцы выполняли свою работу циклично и размеренно. Мне не приходилось их как-либо понукать или направлять. Будто чужое тело развивало довольно приличную скорость, скользя под поверхностью воды.

Нет, я не обернулся рыбой, но и самим собой абсолютно точно не являлся. Тело, в котором в полудрёме пребывало моё сознание, принадлежало, похоже, более взрослой и сильной человекоподобной особи. Намного сильнее и выносливее не только меня, но и вообще любого человека, судя по мощным гребкам и скорости подводного перемещения.

Я любил плавать, но занимался этим делом не слишком часто. Мне исполнилось семнадцать, и каждый раз, когда я с семьёй приезжал к морю, обязательно по нескольку раз проплывал до волнореза и обратно. Потому-то и был в состоянии понять разницу.

Всё больше осознавая себя, постепенно получая контроль над новообретённым вместилищем, движение рук и ног замедлилось. Теперь я уже сомневался – является ли всё происходящее причудливым сном или же пугающей реальностью. Запредельным усилием направив себя вверх, поднимая голову над водой, я заметил в нескольких метрах полосу камней и песка.

И совершив неуклюжий рывок я наконец выбрался на берег. В этот момент вода вырвалась изо рта и носа, освобождая лёгкие. «Мне не показалось? Всё это время я плыл и дышал не воздухом, а морской водой?» ужаснулся я.

Теперь, вспоминая предыдущие несколько минут бытия, я более не сомневался в том, что вдыхаемая жидкость словно стала просто густым, холодным, но всё же воздухом. Из последних сил я отполз подальше от пенящихся волн и отключился.

***

— Проклятье! Какой тяжелый! Я не смогу тащить его одна! Клара, помогай давай!

— Знаешь, Софи, ты просто бесполезная! Не можешь мужчинку поднять?

— Дура, ты же видишь, что это не обычный мужик! Он весит, наверное, даже больше, чем твоя мамаша!

— Моя мамаша – жирный кусок дерьма, так же, как и твоя! Или ты забыла, что мы сёстры? Как он может весить так много? Видно же, что на нём ни грамма жира?

Два женских голоса, почти не отличимых друг от друга, спорили над ухом. «Начинаю

привыкать к подобного рода, неприятным пробуждениям», усмехнулся я про себя.

Лёгкие горели огнём, вызывая ужасные, болезненные ощущения при каждом вдохе. В то же время «снаружи» я очень сильно замёрз. Ничего удивительного, ведь после длительного заплыва в холодной воде, пролежал неизвестно сколько времени на берегу, обдуваемый осенним ветерком. Всё что имелось на мне из одежды – штаны. Вот только они до сих пор так и не просохли, что лишь усугубляло ситуацию.

— Закройте свои рты и берите с двух сторон! И не поцарапайте, а то мамуля поотрубает вам руки!

Раздался чуть позади меня ещё один голос, срывающийся и писклявый.

— Да, госпожа Маргарита Ольгиевна!

— Конечно, госпожа Маргарита Ольгиевна!

Почти синхронно ответили сёстры. Через секунду меня с двух сторон подхватили под руки и начали поднимать. Положение тела изменилось, и резкая боль пронзила грудь. Я несколько раз кашлянул, дабы избавиться от остатков воды в дыхательных путях.

Видимо испугавшись, женщины тут же бросили свою ношу, и я повалился на песок, ударившись головой. Со стоном открыв глаза я заметил рядом с собой камень, всего в сантиметре от глаз.

«Повезло, что приземлился на песок, было бы очень неприятно, окажись он на три-четыре сантиметра ближе. Как раз там, где сейчас мой висок», возмутился я про себя.

В метре застыли две дамы, внешне почти не отличимые друг от друга. Даже одежду носили одинаковую – брючный костюм тёмно-синего цвета. Обе девушки держали руки под свободными пиджаками, явно нервничали и со страхом глядели в мою сторону.

В любую секунду дамочки были готовы выхватить пистолеты из кобуры. Откуда я знал, что у них там пистолеты, без понятия. Однако их неестественные позы казались мне знакомыми. Отличить сестёр можно было только по зачёсанным в разные стороны челкам.

— Я…

Мой хриплый голос сорвался, и я снова закашлял.

— …не собираюсь на вас нападать. Не в состоянии, даже если бы захотел. Не нужно оружия.

Простонал я, указывая на их спрятанные под пиджаками руки. Чтобы осмотреться я поднял свой корпус. Даже просто сидеть было тяжело. Чуть дальше заметил ещё одну девушку.

Она оказалась подростком, лет шестнадцати на вид. Встретившись со мной взглядом, девочка тихонько пискнула, прикрывая рукой ротик. В её глазах читался самый настоящий ужас. Я снова опустился на песок и тяжело вздохнул, закрывая глаза.

— Сейчас я даже подняться самостоятельно не могу!

Тишина, нарушаемая только звуком волн и криком чаек затянулась почти на целую минуту. Не выдержав, я снова открыл глаза и посмотрел на сестёр, которые не сдвинулись со своих мест. Они даже дышать, похоже, перестали.

— Девочки, вы же хотели меня куда-то тащить? Сейчас я не против. Я даже постараюсь вам помочь, особенно если там найдётся сухая одежда и пара чашек чего-нибудь горячего!

Часто заморгав, сёстры выпрямились и неуверенно направились ко мне. Руки из-под пиджаков они вытащили и теперь тёрли их о штаны. «Ладони видимо вспотели от волнения», решил я, глядя на их неуверенные движения.

— Вы, э-э-э… мистер… мужчина…

Запинаясь, пыталась что-то сказать одна из сестёр.

— Тим! Меня зовут Тим! Я не против с вами поболтать, но, если возможно, в более приятной, а главное тёплой обстановке – я конкретно замерз, возможно даже заболел. Помогите подняться, что ли?

Наблюдая моё плачевное состояние, внимательно слушая мой спокойный, уставший голос, сёстры переглянулись. «Он разговаривает!!!» прошептала одна. «Я слышу, дура!», достаточно громко ответила другая и они начали меня поднимать.

— Только больше не роняйте, а то это неприятно. У меня всего два глаза, не хотелось бы один из них оставить на здешних камнях.

Попытался я пошутить. Никто не смеялся. Наконец поднялся в вертикальное положение.

Девушки поддерживали меня с двух сторон, положив мои руки плечи и приобняв. Ощущение близости вызывало множество противоречивых чувств и желаний. «Пусть сейчас мой разум и находился в этом, более взрослом теле, разуму всё ещё семнадцать», напомнил я сам себе.

За столь недолгую жизнь никакого опыта отношений или тесного контакта с противоположным

полом я не имел. «Даже не обнимался никогда, а тут целых две». Близняшки оказались рослыми – всего на пару сантиметров ниже меня, нынешнего. И, наверное, сантиметров на пять выше меня настоящего.

Почувствовав под руками устойчивую опору и крепкие объятья вокруг торса, стало понятно, что девушки серьёзно занимаются спортом. Я сделал шаг и осознал, что их поддержка гораздо больше, чем казалось на первый взгляд. Без них я точно рухнул бы обратно на песок. Стыдно.

Я никогда не был слабаком, в своей прошлой жизни, ходил сразу не две секции – тайский бокс, и акробатику, даже получил пару юношеских разрядов на соревнованиях. Это тело тоже было в отличной форме, судя по мышечной массе и рельефу.

Вот только это всё никак не спасало сейчас – я стал слабее пятилетнего ребёнка. Чтобы хоть как-то разрядить обстановку и отвлечься от своих мыслей я спросил:

— Как вас зовут хоть?

Девушки нервно заулыбались. Видимо этот вопрос им понравился. Та что справа, немного запыхавшись, ответила:

— Клара или София! Можешь звать как больше нравится, нас всё равно никто не различает.

Вторая сестра утвердительно хмыкнула, улыбнувшись ещё шире. А вот это вы зря, девушки, я уже успел рассмотреть небольшую родинку на шее у говорившей. Зато у той, что слева, на лице имелось несколько веснушек, почти незаметных, но всё же…

— Я хотел бы знать. Если можно, представьтесь.

— Клара!

— София!

Они ответили одновременно и злобно уставились друг на друга. «Та, что с родинкой – Клара, с веснушками – София», зафиксировал я информацию в уме.

— Я запомню!

— Ага.

— Конечно.

Скептически и опять синхронно ответили девушки, снова злобно зыркнув друг на друга. Похоже им не нравилось, когда так получалось, но уступать ни одна не жалела.

— Вы, наверное, близняшки.

Улыбнулся я.

— Мне нравится, когда вы отвечаете одновременно.

Подлил я масла в огонь. Девушки молча опустили головы смущаясь и краснея. «Даже это они сделали синхронно. Как мило», усмехнулся я.

Покинув пляж, медленно поднимаясь по частично развалившейся лестнице, я размышлял над ситуацией, в которой оказался. Я «помнил» жизнь этого человека, с того момента как он проснулся в полуразрушенном доме в каком-то захолустном городке.

Это походило на фильм, глазами другого человека. Его поведение казалось, мягко говоря, странным, особенно если вспомнить, как он возбуждался, глядя на себя или прикасаясь к своему члену. Секс с длинноволосой женщиной для меня, ничем интересным или примечательным не отметился. Едва различимый силуэт в темноте, ахи-вздохи, и на этом всё. В этих воспоминаниях отсутствовали тактильные ощущения, только картинка и звук.

А вот себя я помнил хорошо. Все свои семнадцать лет жизни. Сомнений не возникало, я – Тим, только в теле другого человека, и в другой жизни. Либо в каком-то ином мире.

Я примерно понимал, что это за мир, ведь не являлся особо компанейским парнем, зато постоянно читал. Если честно я был одиночкой без друзей, поэтому читал всё свободное время. Компьютер у меня появился только год назад, и я серьёзно подсел на игры. Истории про возрождение либо перерождение главного героя в другом мире, для меня ничем новым не стали бы.

Неожиданным и разочаровывающим оказалось то, что я не «перенёсся» в младенца или ребёнка, дабы суметь развить свои способности в новом теле. Тут я оказался даже старше себя прошлого, с неудобными, длинными волосами и жесткой сантиметровой щетиной на лице.

Вспоминая рассказ длинноволосой, чьё имя предыдущий владелец этого тела так и не спросил, у меня возникали двоякие чувства: «С одной стороны, жить в мире, где почти любая женщина скорее всего захочет со мной переспать хорошо и приятно. С другой, осознание того, что очень многие попытаются при этом ограничить мою свободу и использовать в своих целях, либо вообще разобрать на запчасти, дабы посмотреть, что-да-как работает, удручает и пугает».

Подъём для меня, так же, как и для моих помощниц оказался сложной задачей. Мои неуклюжие шаги часто сбивались, поэтому мы делали остановки, почти падая. Все молчали,

потея и тяжело дыша. Сзади, на приличном расстоянии кралась девочка «Маргарита Ольгиевна», как её величали близняшки.

Я разок обернулся и посмотрел на неё, от чего девчушка остановилась с выражением ужаса на лице. Мой взгляд через плечо, кстати, едва не привёл к падению нашей сцепившейся троицы, выводя из равновесия. Больше я так не делал.

Правда «Маргарита Ольгиевна» всё равно решила впредь держаться на ещё большем отдалении, отставая на дополнительных несколько метров, и не спешила догонять.

Наконец лестница закончилась. Дальше мы побрели по узенькой тропинке, меж низеньких, с кривыми ветками, деревьев, к трёхэтажному особняку, территория вокруг которого была обнесена высоким забором. Тропинка быстро упёрлась в асфальтированную дорогу, а впереди замаячили ворота на территорию особняка.

Идти стало полегче, и я осознал, насколько сильно проголодался. Но если с голодом дела обстояли более-менее сносно, то вот от жажды я прямо-таки изнывал!

Металлические ворота при нашем приближении медленно расползлись в стороны. Я заметил, как в особняк вбежала какая-то женщина, оставив отрытой входную дверь.

Пройдя по длинному, прямому коридору особняка, меня подвели к массивной двери, около которой стояла женщина, в таком же костюме как у моих помощниц-близняшек.

— Вы можете войти, госпожа ждет!

Произнесла дама и распахнула дверь. Меня втащили в просторный кабинет с двумя окнами почти во всю стену. Ещё пара шагов и близняшки замерли перед массивным столом, за которым важно сидела женщина лет сорока, в черном костюме и кошкой в руках.

«Атмосферу помрачней, да парочку джентльменов сюда… ну или дам, во фраках, и из неё получился бы настоящий Дон Корлеоне здешнего мира» улыбнулся я про себя. Секунда сменяла секунду, под пристальным взглядом хозяйки дома.

— Мы нашли его на пляже, госпожа…

Вдруг начала София, но её рот со щелчком захлопнулся, когда женщина в кресле подняла руку. Помолчав ещё немного, она сухо произнесла:

— Сколько раз мне нужно повторить, чтобы до вас, наконец, дошло – рты должны быть закрыты, до тех пор, пока к вам не обратятся?

Сёстры сразу опустили головы. Хозяйка дома их явно пугала. А вот меня начало раздражать подобное отношение – я ведь, как-никак, гость, но мне даже стул не предоставили. «Я вымотался, замёрз, проголодался и хочу пить, но меня заставляют смотреть этот третьесортный спектакль, стоя посреди комнаты», возмущался я мысленно.

— Раз уж вы оказались настолько любезны, что пригласили меня в свой дом, то может предложите гостю присесть?

Мой тон был далёк от вежливого. Но они это заслужили, и я продолжил.

— И ещё, раз уж вы здесь главная, не помешало бы представиться, да объяснить, зачем вы меня всё-таки к себе притащили, уважаемая!

С каждым моим словом глаза хозяйки дома открывались всё шире. Брови поползли вверх. Так же открылся рот. Она даже привстала, опираясь на стол руками. Пребывая в таком забавном виде несколько секунд, глядя на меня округлившимися глазами, полными удивления, дама вдруг рухнула обратно в кресло и с шипением выдохнула.

Я спокойно за ней наблюдал, ожидая, когда же мне позволят, наконец, присесть. Близняшки, поддерживая меня начали довольно сильно дрожать, и не похоже, что от усталости. Взяв себя в руки, хозяйка дома наконец представилась:

— Можете обращаться ко мне – госпожа Ольга! Вы двое! Помогите нашему гостю, или вы не видите, что ему тяжело стоять!

Прикрикнула она на сестёр, указывая на одно из кресел что подпирали стену. Его немедленно пододвинули к столу и меня аккуратно усадили. Наконец получилось хоть немного расслабиться. Госпожа Ольга всё это время не сводила с меня изучающего взгляда. Немного поиграв с ней в «гляделки» я не выдержал.

— Итак, Ольга, меня зовут Тим. Вы так и не сказали, зачем пригласили незнакомца в свой дом. Ах да, я бы не отказался от чашечки чая или кофе, а ещё я слегка проголодался! Мамонта бы съел…

Меня почему-то очень раздражали все эти «госпожи» и «слуги». Я был простым парнем, и плевать хотел на всякие высшие общества – человек остается человеком, сколько бы власти он не получил. Так я считал и не собирался отказываться от своих убеждений. А может это был просто юношеский максимализм.

Тем не менее я продолжал вести себя дерзко и вызывающе, устраиваясь поудобнее в кресле. Глаза Ольги поблёскивали холодом и скрытой угрозой, но на лице появилась вежливая улыбка. Она как будто нацепила маску, определившись, наконец, со своим поведением и отношением ко мне.

— София, дорогая, пойди, распорядись! Пусть нашего гостя хорошенько накормят, и поскорее!

Пропела дамочка совершенно другим голосом, тем не менее глядя в упор на Клару. Та сразу выскочила из кабинета едва дослушав хозяйку до конца. Похоже, сёстры не врали, когда говорили, что их все путают.

И хотя Ольга продолжала меня разглядывать, почти не моргая, меня это мало волновало – я улыбался, в предвкушении скорой трапезы. В жизни не чувствовал такого голода как сейчас. Через две-три минуты в кабинет вкатили небольшой столик на колесиках.

Дверь открыла Клара и пропустила вперёд пухлую седовласую тётеньку, в белом фартуке. Та нерешительно остановилась недалеко от хозяйского стола. Жестом указав на меня, Ольга не удостоила повариху, как я её для себя обозначил, даже мимолётным взглядом. Когда наконец столик оказался в зоне досягаемости, я взял стакан с каким-то соком и залпом его осушил.

— Спасибо. Если можно ещё!

Облизнувшись, протягивая стакан седовласой поварихе, заявил я. Та чуть дёрнулась, но стакан всё же не уронила. Меня начала забавлять местная реакция на вполне обычные фразы. «Ух-ты! Говорящий мужик!», посмеялся я про себя. Не обращая больше внимания на всех собравшихся, я принялся орудовать ложкой. Почти не пережевывая я затолкал всю предложенную еду в себя и удовлетворённо откинулся на спинку кресла.

— Ух, спасибо! Вы помогли мне убраться с того пляжа и накормили. Несомненно, это заслуживает благодарности не только словом, но и делом. Теперь, будьте же столь любезны, озвучьте, чем я могу вам помочь.

Поджав губы и сощурившись, Ольга смерила меня ещё одним тяжелым взглядом. Вдруг поднявшись, она подошла к окну сцепив руки за спиной. Глядя на то, как ткань брюк облегают её бёдра и ягодицы, я не мог не отметить, что хозяйка в достаточно хорошей форме и несмотря на возраст, остаётся довольно привлекательной. Особенно в этом своём образе «госпожи».

— Не стану скрывать – я шокирована! И что с тобой делать пока не решила. Кто ты такой? Откуда? Что делал около моего дома?

«Вуу… столько вопросов и все для меня!», усмехнулся я про себя. «Хочешь что-то скрыть, говори правду, оставляя небольшие пробелы для себя, и тебя никогда не раскроют», вспомнилась фраза из какой-то книги.

— Сожалею, однако вынужден вас разочаровать. Сам не знаю откуда я. Всё что помню – как проснулся около двух дней назад в каком-то полуразрушенном доме, загородом. Сюда добрался на поезде, прокатившись на последнем вагоне товарняка. Потом, в городе, я встретил женщину, которая немного ввела меня в курс дел. В общих чертах обрисовала что у вас тут нынче происходит. Ах да, я перед этим немного покатался на городском трамвае, и забыл

рассчитаться. Видимо из-за этого на меня сильно обиделись правоохранительницы и гонялись целой толпой. Загнали в угол, угостили электричеством, и я свалился в воду. Потом почти утонул, и лишь чудом выбрался на тот самый пляж, где меня нашли мои спасительницы.

Широко улыбаясь, я закончил свой рассказ театральным жестом указывая на Клару и Софию, которые стояли в сторонке, прикидываясь мебелью. Близняшки тут же покраснели и отвернулись, как всегда синхронно. «Милота», мелькнуло в сознании.

В этот момент раздался тихий стук в дверь. Повариха несла в руках целый кувшин того сока что я пил раньше, и стакан. Продолжая соответствовать своему образу, я взял кувшин, проигнорировав стакан, и влил в себя как минимум половину его содержимого.

— Ты сам понимаешь, насколько необычен, Тим?

Произнесла хозяйка дома с нажимом на имя в конце предложения. Я многозначительно пожал плечами, слегка кивнув. «Что ещё я могу ответить? Мне нужна информация не меньше вашего. Слишком недолго я пробыл в этом мире, или в этом времени, пока не разобрался», начинал злиться я в мыслях. Однако Ольга, видимо сделав для себя какие-то выводы, продолжила:

— Тогда предлагаю тебе немного погостить в этом доме. Судя по рассказу, идти тебе всё равно некуда. Вот только, сам понимаешь – ты незнакомец, я тебе пока не доверяю, поэтому за тобой будут присматривать. А я пока попробую что-нибудь выяснить. Надеюсь, ты не обманываешь и у нас не возникнет из-за тебя неприятностей.

В конце она вновь свела брови к переносице, пытаясь вызнать и понять мои скрытые мотивы. «Зря ты так, уважаемая, мои скрытые мотивы, пока, я и сам не понимаю», усмехнулся про себя я.

Продолжая невинно улыбаться, на вопрос я ответил следующее:

— Я не обманываю и тоже на это надеюсь. Эмм… Если вы хотите назначить мне соглядатаев, я бы хотел попросить этих сестричек. С ними я уже знаком, к тому же именно они спасли меня, так сказать, от холода и голода.

Указал я на Клару с Софией. Хозяйка особняка презрительно фыркнула:

— Хорошо. Всё равно они не справляются со своими обязанностями! Они должны находиться рядом с моей единственной дочерью Маргаритой, охранять её! Вместо этого стоят здесь, как истуканы. Где Маргарита?

Строго спросила Ольга под конец. Сёстры, перебивая друг друга, принялись уверять хозяйку, что девочка зашла в дом следом за ними, и что они «глаз с неё не сводили». Их начальница снова подняла руку, и близняшки тут же замолчали.

— Отведите нашего гостя в комнату, на втором этаже. Она уже должна быть готова, я распорядилась заранее. Найдите ему какую-нибудь одежду, и сводите в душ.

Последнее дамочка проворчала, слегка поморщив носик. «Будто от меня воняет! Нет, ну если честно, так оно и есть – вода, в которой я плавал изобиловала водорослями вперемешку со всякого рода мусором. Я сам собирался напроситься в ванную, как только предоставится возможность. Ещё волосы эти раздражающие… всё время в глаза лезут, и борода, бесит просто», заводился я всё сильнее.

К этому моменту, я уже чувствовал себя намного лучше – всего-то и надо было, хорошенько покушать! Теперь я был полностью уверен, что способен идти без поддержки, но отказываться от объятий двух милых близняшек не собирался. Поэтому позволил им себя приобнять, как раньше. Уже в дверях, хозяйка дома распорядилась:

— И передайте Маргарите, что я желаю наблюдать её перед собой как можно скорее!

В коридоре до сих пор караулила та самая женщина, что забежала в дом, когда мы подходили. Она от выкрика хозяйки, так же, как и близняшки, испуганно вжала голову в плечи. Одна из ближайших дверей оказалась слегка приоткрытой, а в щель выглядывала Маргарита Ольгиевна собственной персоной.

Комната дочурки находилась совсем близко, так что она явно услышала требование матери. Однако, как только я посмотрел в её сторону, дверь, громко хлопнув, закрылась и больше не открывалась. По крайней мере пока мы не свернули за угол.

— Девочки, давайте сразу в душ, у меня после морской воды всё тело ужасно чешется!

Бодро заявил я. После трапезы моё самочувствие улучшалось с каждой секундой. «Самые заветные желания сейчас – душ и поспать. И я уверенно иду к этой цели», радовался я.

Ванная комната находилась на первом этаже, около лестницы. Когда же София распахнула дверь, и попыталась протиснуться вперёд, я слегка сжал её руку.

— Ах, девочки, мне бы конечно хотелось, чтоб вы потёрли мне спинку… но мы ещё не настолько близки, так что дальше я уж как-нибудь сам.

В своей прошлой жизни я бы никогда себе не позволил подобного поведения. Однако всё происходящее сейчас казалось нереальным. Словно я отыгрывал в компьютерную игру за главного персонажа. Самоуверенного такого персонажа. Я не только ничего не боялся, но будто даже нарывался на неприятности! Раскрасневшись, сёстры остались дожидаться за дверью.

Оказавшись перед зеркалом, я на мгновенье растерялся – непривычно, видеть не себя в

зеркале! Проведя рукой по чёрным, длинным волосам я снова почувствовал раздражение: «Бесит! Бесит! Гадкие волосы, рассадник паразитов! Бесполезные! Борода эта ещё, фу! Ненавижу! ЭТО мне не нужно! Их не должно быть!».

И пока я так думал, глаза в отражении вдруг начали меняться. Зрачки вытянулись. Вместо светло-зелёного, радужка стала ярко-желтой, почти светящейся. Всего на две секунды, я даже испугаться, толком, не успел. Зато всё тело зачесалось сильнее прежнего.

Убрав руку от головы, я обнаружил клок волос, зацепившийся за пальцы. Поражаясь такому повороту событий, я снова провел пятернёй по волосам. Они падали на пол даже от легчайшего прикосновения явно прекратив быть частью меня.

Я быстро стащил с себя штаны и встал под тёплые струи воды. «Как же всё чешется», мысленно кричал я. Несмотря на то, что я не выставил особо сильный напор, вода легко смывала волосы со всего моего тела.

Проведя рукой по груди и животу, я обнаружил что лишился их не только на голове. Всех, абсолютно всех волос на моём теле больше не существовало! Слив душевой забился, и я, собрав всё что только смог, затолкал выпавшие патлы в мусорное ведро.

Проходя мимо зеркала, я глянул на себя нового, опасаясь увидеть какого-нибудь мутировавшего монстра. К счастью, реальность предстала не настолько пугающей – чистый гладкий череп и такое же лицо, вот что я узрел в отражении.

Кроме того, меня поразило удивительное сходство этого человек со меной прошлым. «Да ведь это моё лицо, только на несколько лет старше! Кошмар, а брови! Ресницы! Их-то за что! Они нужны! О ну пожалуйста, верните хоть их», понадеявшись на чудо, принялся я тереть глаза руками изо-всех сил.

И снова на какую-то секунду мне показалось что зрачки изменились. Брови зачесались. Я с надеждой вплотную приблизился к зеркалу: «нет. Ничего. Ни одной волосинки».

— Эх… говорили же мне – будь осторожен со своими желаниями! Хотя нет, никто мне этого не говорил! В какой-то книжке прочитал…

Раздосадовано прошептал я.

Закончив свои дела, обмотав полотенце вокруг пояса, я обернул второе вокруг головы, завязав его сзади, словно бандану.

— Глупо, конечно, волосы так быстро не отрастут, я не смогу постоянно прятаться за полотенцем. Но прямо сейчас я не готов предстать перед людьми в эдаком «гладком» образе.

Вздохнул я устало. За дверью меня дожидалась только одна сестра. Обнаружив веснушки, я улыбнулся и спросил.

— Привет София, поможешь мне?

Девушка растерялась. Я почти слышал её мысли – угадал, или правда знаю, что это именно она. Сейчас я с легкостью мог подняться по лестнице даже бегом, но все равно приобнял девушку за талию, прижимая к себе.

Запустив немного руку ей под пиджак, я ощутил, как под тоненькой тканью рубашки работают мышцы её животика. Несколько раз девушка поглядывала на меня из-под чёлки, но ничего не говорила. Так же не спросила ничего про мою импровизированную бандану, и отсутствие бороды с усами.

Комната, предоставленная мне госпожой Ольгой, находилась в самом конце коридора на втором этаже. С легким щелчком София открыла замок ключом, и тут же спрятала его в карман.

«Хмм… пытаетесь меня запереть? Но эта дверь не выдержит и одного хорошего удара. Вот только спешить и бежать нам некуда – сначала отосплюсь и восстановлюсь», подумал я, заходя в новообретённую крохотную обитель.

Помимо кровати в комнате имелся шкаф, письменный стол и один стул. Как только взор упал на кровать, на неё тут же захотелось уронить и моё только что тщательно вымытое тело.

Единственное окно впускало немного света, но для чтения, например, хватило бы. За стеклом, кстати, виднелась металлическая решётка, с толстыми прутьями. «Интересно, каких гостей они тут держали до меня, учитывая, что больше на окнах я нигде ничего подобного не замечал», продолжал я бессмысленные разговоры с самим собой.

Вместе с Софией мы, остановившись около кровати и девушка, миленько краснея, попыталась отстраниться, оказавшись, наверное, в первый раз наедине с мужчиной в столь интимной обстановке. К тому же, кроме двух полотенец, мою наготу ничего не скрывало…

— Я бы пригласил тебя поваляться да пошалить, вот только, чувствую, что сразу вырублюсь.

Очень сильно хотелось спать. Я зевнул, неуклюже забираясь под одеяло. Пока я это делал, София успела прокрасться к двери. Девушка тенью выскользнула в коридор и воспользовалась тем самым ключиком, запирая комнату.

Мой взгляд зацепился за небольшое зеркальце, оставленное хозяевами на столе. Стащив с головы полотенце, я улыбнулся, глядя на своё отражение. На месте бровей и ресниц появились малюсенькие волоски! Засыпая, я даже не успел удивиться тому, как быстро они выросли.

http://tl.rulate.ru/book/24521/509980